

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ МОНАСТЫРСКИХ ЗЕМЕЛЬ В ПРАВЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕПАРХИИ)

А. Д. Аверкиев

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

В статье рассматриваются вопросы встраивания монастырей Нижегородской епархии в новую церковно-государственную структуру. В ходе второго этапа церковной реформы в России окончательно была сформирована и закреплена совершенно новая система функционирования Русской церкви. Институт монашества стал полностью жестко контролироваться государством. Не избежали этого и обители Нижегородской епархии. На основе новых разноплановых источников, выявленных в фондах Центрального архива Нижегородской области, установлено, что в 1764 г. изменился формат управления монастырями, утратившими свои земельные владения и прочие привилегии в административной, экономической и судебной сферах, а некоторые из них вообще прекратили существование. Однако некоторые обители стали исключением из правил и частично сохранили свой особый статус. В целом, в исследуемый период в вопросах управления нижегородскими монастырями был наведен бюрократический порядок, произошла унификация монастырского управления.

Ключевые слова: XVIII век, Русская церковь, Екатерина II, монастыри, Нижегородская епархия, реформа.

Для цитирования: Аверкиев А. Д. Секуляризация монастырских земель в правление Екатерины II (на примере Нижегородской епархии) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2026. Т. 11, № 1. С. 55–59. DOI: 10.25206/2542-0488-2026-11-1-55-59. EDN: MWIFZD.

© Аверкиев А. Д., 2026.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

SECULARIZATION OF MONASTIC LANDS DURING THE REIGN OF CATHERINE II (ON THE EXAMPLE OF THE NIZHNY NOVGOROD DIOCESE)

A. D. Averkiev

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Russia, Nizhniy Novgorod, Gagarina Ave., 23, 129226

The article discusses the issues of embedding the monasteries of the Nizhny Novgorod diocese into a new church-state structure. During the second stage of the church reform, a completely new system of functioning of the Russian Church was finally formed and consolidated in Russia. The institution of monasticism became completely tightly controlled by the state. The monasteries of the Nizhny Novgorod diocese did not escape this either. Based on new diverse sources identified in the funds of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region, it is found that in 1764 the format of the management of monasteries changed, which lost their land holdings and other privileges in the administrative, economic and judicial spheres, and some of them ceased to exist altogether. However, some monasteries became exceptions to the rules and partially retained their special status. In general, during the period under study, bureaucratic order was introduced in the management of Nizhny Novgorod monasteries, and the monastic administration was unified.

Keywords: XVIII century, Russian Church, Catherine II, monasteries, Nizhny Novgorod Diocese, reform.

XVIII столетие стало для нашей страны одним из наиболее важных и ключевых периодов, временем коренных преобразований, затронувших все сферы жизни государства и общества. В начале века, благодаря масштабным реформам Петра Великого, Россия вступила в новую эпоху своей истории, превратилась из Московского царства в Российскую империю — одно из ведущих государств Европы. На вторую половину столетия, и в частности на время правления Екатерины II, приходится окончательное оформление и укрепление новой системы власти и ее новых институтов. По сути, можно справедливо говорить о прямой преемственности в деятельности двух монархов: Петра I и Екатерины II в строительстве абсолютистского государства в России, несмотря на то, что двух этих правителей разделяют непростые, ознаменовавшиеся частой сменой монархов, 37 лет. И наиболее ярким примером такой преемственности является церковная реформа 1700–1764 гг., а именно ее аспект, связанный с преобразованиями института российского монашества как на общегосударственном, так и на региональном уровне. Начинания первого российского императора в реформировании внутренней жизни обитателей, их экономической деятельности, управления, в секуляризации церковных вотчин и имущества и в создании новой для страны церковно-государственной системы были продолжены Екатериной Великой [1, с. 39].

В настоящее время история Русской церкви с учетом региональной специфики получает все большую популярность, что, главным образом, связано с открытием большого количества новых комплексов исторических источников в местных архивах. Актуальность таких исследований состоит в том, чтобы, изучив опыт государственной и церковной властей по выстраиванию взаимоотношений с церковными структурами, в данном случае с монастырями, на местах в прошлом, попытаться выработать и внедрить новые модели церковно-государственных отношений между центром и регионами на современном этапе развития Российского государства. Целью настоящего исследования является изучение реализации секуляризационной реформы 1764 г. в Нижегородской епархии в административном и хозяйственном аспектах.

Интересно заметить: история Русской церкви, и монастырей в частности, в XVIII веке в Нижегородском регионе изучена крайне неравномерно. Большинство работ, посвященных церкви и местным монастырям, охватывают лишь первую половину XVIII века. В общей сложности их не так много, а о конкретных монастырях крайне мало. История монашества второй половины XVIII века в Нижегородской епархии остается в настоящее время неизученной; мы имеем статью А. В. Бодрина «Духовная политика Екатерины II в контексте секуляризационной реформы 1764 г.», освещающую монастырскую политику Екатерины II на общеимперском уровне. В работе содержится лишь одно упоминание Нижегородской епархии в контексте выстраивания

новой церковной иерархии [2, с. 51–56], и труд церковного историка XIX века Макария (Миролюбова) «История Нижегородской иерархии, содержащая в себе сказание о нижегородских иерархах с 1672 до 1850 года», дающий общие сведения по истории епархии, в том числе по изучаемому нами периоду [3, с. 517–549]. Что же касается отдельных обитателей, то в нашем распоряжении имеются две публикации конца XIX века, обзорно освещающие историю Нижегородского Благовещенского монастыря, в том числе и в исследуемый период: «Описание Благовещенского монастыря, издание казначея того монастыря иеромонаха Аркадия» [4, с. 344–369] и «Нижегородский Благовещенский мужской монастырь в его прошедшем и настоящем состоянии» [1, с. 150–160; 5, с. 201–211]; в то же время настоящие публикации содержат в себе уникальную информацию по истории монастыря, о различных сторонах его жизни из источников, утраченных на сегодняшний день. Также существует единственная статья О. В. Буковой, прослеживающая недолгую историю Нижегородского Иоанно-Предтеченского монастыря — «История нижегородского Иоанно-Предтеченского домового мужского монастыря, что на Ковалихе» [6, с. 175–183]. Этим столь небольшим списком историография по церковной истории, и истории монастырей в частности, Нижегородского региона второй половины XVIII века исчерпывается. И, таким образом, весьма малая изученность темы придает данному исследованию еще большую актуальность.

Начиная рассмотрение системы управления Нижегородскими монастырями и их хозяйственной жизни во второй половине XVIII столетия, отметим: 1764 г. стал решающим в многовековом противостоянии Русской церкви и государства. Манифест Екатерины Великой окончательно покончил с самостоятельностью церкви, ее экономическим могуществом и влиянием, полностью подчинив и включив в состав бюрократического аппарата России. Теперь было необходимо выстроить новую систему управления церковными структурами, такими как монастыри.

Новая система церковного управления выглядела следующим образом: высшим органом административного церковного управления оставался Святейший Правительствующий Синод в том же составе должностных лиц, что и при Петре I [7, с. 108]. Вопросами управления изъятых у церкви земель, проживающими там крестьянами и сбором с них податей, управления штатами монастырских служителей заведовала восстановленная в очередной раз в 1764 г. Коллегия Экономии, в ней было 60 казначеев [8, с. 26].

Коллегия подчинялась высшему светскому органу — Правительствующему Сенату [9, с. 40]; так светская власть установила полный экономический контроль над Русской церковью. В этом виде Коллегия просуществовала до 1786 г., когда ее функции были переданы казенным палатам в каждой епархии [10, с. 337].

В 1764 году было произведено разделение всех епархий на три класса «по благопристойности и достоинству санов», в зависимости от чего стали исчисляться штаты епархиальных администраций и штатные оклады [2, с. 51]. К первому классу были отнесены Новгородская, Московская и Петербургская епархии, ко второму классу — восемь епархий: Казанская, Астраханская, Тобольская, Ростовская, Псковская, Крутицкая, Рязанская и Тверская, а остальные 15 епархий, в том числе и Нижегородская, — к третьему классу [2, с. 52]. Власть на местах находилась в руках епархиальных архиереев, при которых в качестве совещательного и исполнительного органа действовала Духовная Консистория [9, с. 43].

Ко времени начала второго этапа церковной реформы, к моменту издания императрицей Екатериной II — 26 февраля 1764 г. — манифеста «О церковных владениях», территория Нижегородской епархии имела следующие границы: на востоке граничила с епархиями Казанской и Симбирской, на Западе — с Владимирской, на севере — с Костромской и Вятской, на юге — Пензенской и Тамбовской епархиями (в 1799 г. был отчислен к Казанской епархии город Алатырь) [3, с. 523]. В епархии к началу секуляризации насчитывалось 78 различных по своим архитектурным масштабам и экономическим потенциалам монастырей, среди них такие обители, как Нижегородский Вознесенский Печерский монастырь, Нижегородский Благовещенский монастырь, Свято-Троице-Макарьев-Желтоводский монастырь, Амвросиев Николаевский Дудин монастырь, Городецкий Феодоровский монастырь, Свято-Троицкий Островоезерский монастырь, Нижегородский Иоанно-Предтеченский монастырь и др.

В соответствии все с тем же указом Екатерины II 1764 г., как и в начале века, была проведена подробная опись имущества всех монастырей страны и перепись проживавших в них монахов и служителей. В итоге начинание Петра I, наконец, было реализовано: все обители Нижегородской епархии, как и все монастыри Российской империи, согласно своей значимости в церковной иерархии, богатству и почитаемости, делились на две категории: штатные и заштатные, каждая из которых, в свою очередь, подразделялась на три класса. Им были назначены штаты монашествующих и служителей и штатным монастырям еще и годовое содержание; заштатные должны были существовать за счет собственного труда на земле и пожертвований [11, с. 164]. С этой поры многие монастыри стали бюджетными учреждениями в составе церковно-государственной структуры России, потерявшие свои вотчины и последние остатки своей самостоятельности, а другие и вовсе вынуждены выживать с большим трудом без всякой поддержки со стороны государства.

Таким образом, Благовещенский монастырь был причислен к третьему классу штатных обителей, и ему были установлены штат монашествующих от 12 до 14 человек и служителей 9 человек (гораздо меньше, чем в первой половине XVIII века: 53, позднее 45 монахов) и годовое денежное содержание 501 рубль 60 копеек 1/2 копейки. Изменился и статус монастыря, являвшегося Синодальным Домовым монастырем. Теперь обитель перешла в ведение Нижегородского епископа, т. е. положение монастыря в церковной иерархии было понижено [12, л. 2]. На фоне других обителей Нижегородской епархии понижение статусу Благовещенского

монастыря явилось для него отрицательной тенденцией, поскольку положение некоторых крупных монастырей повысилось: им был возвращен прежний статус, который был еще до преобразований Петра I — там, где, по императорскому указу, было игуменство, настоятелям вернули сан архимандритов — как это произошло в Нижегородском Вознесенском Печерском монастыре.

Печерский монастырь, в отличие от Благовещенского, по итогам второго этапа реформы, 1764 года, так же как и ранее, остался в ведении епархиального архиерея, т. е. его статус остался прежним, но изменился сан настоятеля, но в тот момент это уже не влияло на статус обители (если влияло, то только формально). При составлении духовных штатов обитель была включена в первый класс, степенью седьмой штатных монастырей (по штату она получила 33 монаха и 41 служителя — вдвое меньше прежнего — и годовым содержанием 2017 рублей 50 копеек) [13, л. 30], что еще раз подтверждает статус Вознесенского Печерского монастыря как одной из самых крупных, некогда одной из самых богатых и одной из самых почитаемых обителей Нижегородской земли и всей России.

В том же 1764 г. Макарьевский Желтоводский монастырь был отнесен ко второму классу со штатом из 17 насельников и 30 служителей и годовое содержание 1647 рублей [14, л. 1–7; 15, л. 6]. Он так же, как Печерский монастырь, остался в статусе епархиальной обители; оба монастыря лишились оставшихся у них судебных привилегий (еще с XVII столетия суд над монахами и служителями в этих обителях осуществляли настоятели, теперь судебные функции стал осуществлять духовный суд) [3, с. 527]. А в 1779 г., при образовании Нижегородского наместничества, Подмонастырскую слободу при монастыре преобразовали в город Макарьев (Макарьев-на-Волге), центр Макарьевского уезда [3, с. 528].

Следующий аспект, на который следует обратить внимание, состоит в том, что, помимо включения Нижегородской епархии и ее монастырей в новую церковную иерархию, наконец был устранен бюрократический хаос в управлении некоторыми монастырями епархии, возникший еще в начале века. Речь, в частности, идет о Благовещенском монастыре. До 1672 г. обитель имела статус патриаршей и подчинялась во всех делах только патриарху, но после учреждения Нижегородской епархии в 1672 г., была понижена в своем статусе: передана из управления патриарха в управление местных архиереев; но с начала XVIII века и до 1764 г. она стала Синодальным Домовым монастырем [4, с. 224–225]. 25 февраля 1712 г. монастырь снова был передан в епархиальное ведение по указу местоблюстителя патриаршего престола митрополита Стефана. Согласно указу от 15 декабря 1713 г. он также обязан подчиняться епархиальным архиереям, это же следует из указа уже от 1721 года, изданного после того, как Синоду стало известно, что архимандрит Нижегородского Благовещенского мужского монастыря Сергей (1718–1724) с братею не подчиняется архиерею, хотя должен был это делать с 1713 г. Теперь же обитель обязана была начать подчиняться архиерею по вопросам церковной службы и духовных дел. Во всех остальных случаях управление обителью принадлежало Святейшему Синоду [1, с. 153–155]. Монастырь, имея статус Синодального Домового монастыря, подчиняется частично местной церковной администрации и ча-

стично (большой частью) Синоду; при этом споры по вопросу управления обителью между архиереями и настоятелями продолжались, пока Екатерина II не передала монастырь, как и все обители империи, в епархиальное ведение с ликвидацией статуса Синодального Домового монастыря [5, с. 209; 4, с. 254]. Отныне монастыри не имели права напрямую обращаться в высшие церковные инстанции только через глав епархий [3, с. 537].

Но, несмотря на все установленные новые правила, некоторые обители России имели определенные привилегии. Среди нижегородских монастырей таковыми являются Вознесенский Печерский и Благовещенский монастыри. Во-первых, дополнительно к основному жалованью, «по особому благоволению императрицы», Печерский монастырь получал по 300 рублей в год [16, л. 15]; во-вторых, обеим обителям было позволено сохранить часть своих вотчин — к примеру, среди владений Печерского монастыря были: слободы Печерская и Кошелевка, с. Высоково, д. Зелецыно, части Артемьевских лугов, озеро Святое [17, л. 37], а Благовещенский монастырь сохранил свои древнейшие вотчины: Разнежские, Гнилицынские и Курмышские. Он также получил привилегию, разрешавшую сдавать свои владения в аренду и, кроме того, ему была дана преференция сдавать свои подвалы купцам для хранения товаров [4, с. 353–357]. Все это подчеркивает особое положение данных обителей, несмотря на все введенные ограничения.

Скажем несколько слов и об упраздненных монастырях. Чаще всего монастыри упраздняли с формулировкой «как мало доходные», как это произошло с Иоанно-Предтеченским монастырем [6, с. 180]; а вот Амвросиев Дудин монастырь в 1785 г. упразднили с формулировкой «за неимением средств к содержанию», а его церковь была передана приходу, монахи переведены в другие монастыри, а монастырские постройки никак не использовались — их вообще не приписали к какому-либо церковному ведомству [3, с. 543]; однако из выявленных источников не ясно, по какой причине все это произошло, ведь у обители были все шансы стать заштатной, как это было сделано с Городецким Феодоровским монастырем, который так же изначально планировалось упразднить [3, с. 545; 18, л. 10]. Возможно, дальнейшее изучение архивных документов поможет прояснить эти вопросы.

В итоге можно сказать: монастыри Нижегородской епархии в результате преобразований Екатерины Великой окончательно утратили свои привилегии и вотчины, которыми владели веками, за исключением единичных случаев частичного сохранения преференций и владений и в относительно небольших объемах. Нижегородские обители были встроены в новую, жестко выстроенную церковно-государственную иерархию, административная и экономическая самостоятельность монастырей была ликвидирована, и количество монастырей сократилось как по причине упразднения некоторых из них, так и, позднее, в связи с изменением восточной границы Нижегородской епархии. В большинстве монастырей епархии наблюдается спад в экономической жизни. В рамках такой структуры, пусть и с некоторыми изменениями, нижегородские обители просуществовали до конца Синодального периода.

Но, помимо общеимперских тенденций, в контексте которых проводились преобразования в Нижегородской епархии, существовала и локальная

особенность, заключавшаяся в наличии в регионе противостояния между местной церковной властью и центральной светской властью, начавшегося в начале века. Однако усиление секуляризационной политики во второй половине столетия уже не сопровождалось в регионе сопротивлением нижегородского духовенства, как это было при Петре I, когда митрополит Исайя прекратил выплату денег в казну, угрожал закрыть все храмы в епархии и отречься от сана, если у церкви заберут доходы [19, с. 93]. Теперь же отсутствие сопротивления было связано с отсутствием лидеров в среде духовенства (подобных митрополиту Исае), способных противостоять правительству, и с усилением контроля со стороны последнего: с отстранением духовенства от управления церковным имуществом, с введением жесткой бюрократической и экономической классификации епархий и обителей. Упразднение мало доходных и малобратных монастырей в епархии уменьшало финансовые конфликты; так как была снижена нагрузка на казну. С упорядочением церковного управления снизился произвол чиновников в отношении духовенства [2, с. 55].

Постепенно синодальная система укреплялась. Так, второй этап реформы прошел в регионе мирно. Нижегородская епархия и ее монастыри постепенно адаптировались к новым реалиям жизни и функционирования Русской церкви.

Список источников / References

1. Нижегородский Благовещенский мужской монастырь в его прошедшем и настоящем состоянии // Нижегородские епархиальные ведомости. 1896. № 7. С. 150–160.
Nizhegorodskiy Blagoveshchenskiy muzhskoy monastyr' v ego proshedshem i nastoyashchem sostoyanii [The Nizhny Novgorod Annunciation Monastery in its past and present state]. *Nizhegorodskiyeparkhial'nyye Vedomosti*. 1896. No. 7. P. 150–160. (In Russ.).
2. Бодрин А. В. Духовная политика Екатерины II в контексте секуляризационной реформы 1764 г. // Глобализация и русский мир: сб. ст. участников всерос. конф. (Арзамас, 26–28 октября 2016 г.). Арзамас: Изд-во Интерконтакт, 2016. С. 51–56. EDN: YKAFYV.
Bodrin A. V. Dukhovnaya politika Ekateriny II v kontekste sekulyarizatsionnoy reformy 1764 g. [The spiritual policy of Catherine II in the context of the secularizing reforms of 1764]. *Globalizatsiya i Russkiy Mir*. Arzamas, 2016. P. 51–56. EDN: YKAFYV. (In Russ.).
3. Миролюбов М. История Нижегородской иерархии, содержащая в себе сказание о нижегородских иерархах с 1672 до 1850 года. Санкт-Петербург: Тип. Н. Г. Овсянникова, 1857. 820 с.
Mirolyubov M. Istoriya Nizhegorodskoy iyerarkhii, soderzhashchaya v sebe skazaniye o nizhegorodskikh iyerarkhakh s 1672 do 1850 goda [History of the Nizhny Novgorod Hierarchy, containing the story of the Nizhny Novgorod hierarchs from 1672 to 1850]. Saint Petersburg, 1857. 820 p. (In Russ.).
4. Кузнецов А. Описание Благовещенского монастыря, издание казначея того монастыря иеромонаха Аркадия. Нижний Новгород: тип. Д. Н. Шубинского, 1884. 480 с.
Kuznetsov A. Opisaniye Blagoveshchenskogo monastyrya, izdaniye kaznacheya togo monastyrya iyeromonakha Arkadiya [Description of the Annunciation Monastery, published by the treasurer of that monastery, Hieromonk Arkady]. Nizhny Novgorod, 1884. 480 p. (In Russ.).
5. Нижегородский Благовещенский мужской монастырь в его прошедшем и настоящем состоянии // Нижегородские епархиальные ведомости. 1896. № 8. С. 201–211.

- Nizhegorodskiy Blagoveshchenskiy muzhskoy monastyr' v ego proshedshem i nastoyashchem sostoyanii [Nizhny Novgorod Annunciation Monastery in its past and present state]. *Nizhegorodskiyeparkhial'nyye Vedomosti*. 1896. No. 8. P. 201–211. (In Russ.).
6. Букова О. В., Шаповалова Н. В. История нижегородского Иоанно-Предтеченского домового мужского монастыря, что на Ковалихе. 1706–1764 гг. // Записки краеведов. Нижегородская область. Нижний Новгород: Книги, 2010. Вып. 13. С. 175–183.
- Bukova O. V., Shapovalova N. V. Istoriya nizhegorodskogo Ioanno-Predtechenskogo domovogo muzhskogo monastyrya, chto na Kovalikhe. 1706–1764 gg. [History of the Nizhny Novgorod John the Baptist Monastery on Kovalikha. 1706–1764.] // *Zapiski kraevedov. Nizhegorodskaya oblast' [Local History Notes. Nizhny Novgorod Region]*. Nizhny Novgorod, 2010. Issue 13. P. 175–183. (In Russ.).
7. Обрембальский С. Б., Клименко Л. П. Секуляризация церковных земель при Екатерине II // Актуальные вопросы церковного научного дискурса: история, современность, перспективы: сб. ст. по материалам ежегодной всерос. науч. студ. конф. Нижний Новгород, 2022. С. 107–112. EDN: QPPHNW.
- Obrembal'skiy S. B., Klimenko L. P. Sekulyarizatsiya tserkovnykh zemel' pri Ekaterine II [Secularization of church lands under Catherine the II]. *Aktual'nyye Voprosy Tserkovnogo Nauchnogo Diskursa: Istoriya, Sovremennost', Perspektivy*. Nizhny Novgorod, 2022. P. 107–112. EDN: QPPHNW. (In Russ.).
8. Дерезлазов А. А. Правовые аспекты формирования системы землепользования в России в XVIII веке // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19, № 6. С. 24–28. EDN: CXVZMC.
- Derezlavov A. A. Pravovyye aspekty formirovaniya sistemy zemlepol'zovaniya v Rossii v XVIII veke [Legal aspects of the formation of the land use system in Russia in the XVIII century]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. Economic Problems and Legal Practice*. 2023. Vol. 19, no. 6. P. 24–28. EDN: CXVZMC. (In Russ.).
9. Полянцева А. В. Секуляризация церковных вотчин в условиях развивающегося абсолютизма. Манифест 1764 года // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 60. С. 39–48. EDN: VVBWPT.
- Polyantseva A. V. Sekulyarizatsiya tserkovnykh votchin v usloviyakh razvivayushchegosya absolyutizma. Manifest 1764 goda [The secularization of church estates in emerging absolutism. Manifesto 1764]. *Voprosy Sovremennoy Yurisprudentsii*. 2016. No. 60. P. 39–48. EDN: VVBWPT. (In Russ.).
10. Труш Е. С. Внутренняя политика Екатерины второй // Гуманитарные чтения в Политехническом университете: сб. тр. всерос. науч.-практ. конф. В 2 ч. Санкт-Петербург, 2021. Ч. 2. С. 336–340. EDN: YSECNI.
- Trush E. S. Vnutrennyaya politika Ekateriny vtoroy [Domestic policy of Catherine the second]. *Gumanitarnyye Chteniya v Politekhnicheskoy Universitete*. In 2 parts. Saint Petersburg, 2021. Part 2. P. 336–340. EDN: YSECNI. (In Russ.).
11. Чашников М. А. Реформы Екатерины II в сфере государственного управления // Вестник науки. 2021. Т. 4, № 1 (34). С. 162–166. EDN: LPGWBD.
- Chashnikov M. A. Reformy Ekateriny II v sfere gosudarstvennogo upravleniya [Reforms of Catherine II in the area of public administration]. *Vestnik Nauki*. 2021. Vol. 4, no. 1 (34). P. 162–166. EDN: LPGWBD. (In Russ.).
12. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 554. Д. 39. 1768. Л. 20. TsANO [CANNR]. File: 570/554/39.1768/20. (In Russ.).
13. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 570. Оп. 554. Д. 50. 1764. Л. 32. Tsentral'nyy arkhiv Nizhegorodskoy oblasti (TsANO) [Central Archives of the Nizhny Novgorod Region (CANNR)]. File: 570/554/50/1764/32. (In Russ.).
14. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555. Д. 20. 1770. Л. 10. TsANO [CANNR]. File: 570/555/20.1770/10. (In Russ.).
15. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555. Д. 83. 1774. Л. 12. TsANO [CANNR]. File: 570/555/83.1774/12. (In Russ.).
16. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555. Д. 25. 1779. Л. 17. TsANO [CANNR]. File: 570/555/25.1779/17. (In Russ.).
17. ЦАНО. Ф. 579. Оп. 604. Д. 70. 1786. Л. 50. TsANO [CANNR]. File: 579/604/70.1786/50. (In Russ.).
18. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555. Д. 54. 1788. Л. 19. TsANO [CANNR]. File: 570/555/54.1788/19. (In Russ.).
19. Бодрин А. В. Проблемы взаимоотношений государства и церкви в Российской империи в первой половине XVIII века (на примере Нижегородской епархии): дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2006. 259 с.
- Bodrin A. V. Problemy vzaimootnosheniy gosudarstva i tserkvi v Rossiyskoy imperii v pervoy polovine XVIII veka (na primere Nizhegorodskoy eparkhii) [Problems of relations between the state and the church in the Russian Empire in the first half of the 18th century (using the example of the Nizhny Novgorod diocese)]. Moscow, 2006. 259 p. (In Russ.).
- АВЕРКИЕВ Антон Дмитриевич**, аспирант Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.
Адрес для переписки: antona_98@mail.ru
- Прозрачность финансовой деятельности:** автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.
- Статья поступила в редакцию 09.06.2025; одобрена после рецензирования 18.12.2025; принята к публикации 23.12.2025.
- АVERKIEV Anton Dmitrievich**, Postgraduate at the Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod.
Correspondence address: antona_98@mail.ru
- Financial transparency:** the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.
- The article was submitted 09.06.2025; approved after reviewing 18.12.2025; accepted for publication 23.12.2025.